

«ВОСТОЧНЫЕ» ЦЕННОСТИ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ

Романовская В.Б.¹

Ключевые слова: права человека, личность и государство, восточные и западные ценности, сингапурские и китайские ценности, традиционные ценности.

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения прав человека и интересов государства и общества. Автор ставит под сомнение факт универсальности западной идеи прав человека и ее соответствия национально-культурным традициям незападных народов и стран.

Цели исследования: проанализировать традиционные ценности юго- и восточноазиатских государств и влияние религиозно-нравственных постулатов, насчитывающих тысячелетнюю историю, на экономическое развитие этих стран, на их культуру, внутреннюю политику и общественный правопорядок. На примере нормативных актов и выступлений лидеров этих стран продемонстрировать неприемлемость для данного культурно-политического ареала идеи приоритета интересов личности перед обществом и государством.

Методы исследования: работа базируется на цивилизационном подходе к изучению государственно-правовых и религиозно-нравственных идеалов и ценностей.

Результаты исследования: автор приходит к выводу, что, невзирая на серьезные отличия в культуре и религиях незападных стран, все они имеют ряд общих черт и принципов, лежащих в основе организации общества и в менталитете этих народов. Среди этих ценностей — коллективизм, традиционная семья, религия, нравственные ценности, уважение к порядку и стабильности. Западные идеи не должны навязываться цивилизациям Азии, где традиционно доминируют идеи приоритета интересов общества перед правами конкретного человека.

Научная новизна: при наличии на условном Западе и условном Востоке общих или пересекающихся ценностей тем не менее постулируется отсутствие универсальных человеческих ценностей, единых для всех культурных ареалов современности, отсутствие единой «общечеловеческой» цивилизации как таковой.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-80-85

Введение

На протяжении многих лет тематика прав человека не сходила со страниц научных и публицистических журналов, привлекала внимание иных средств массовой информации, являлась предметом обсуждений на различных конференциях и симпозиумах. Немало диссертаций было написано о правах человека и гражданина. Среди них — историко-правовые работы, политологические, социальные и прочие исследования различных аспектов темы. Неисчислимы зарубежные публикации, которые были начаты десятилетиями раньше, чем в нашей стране, опубликованные на разных языках в научных и публицистических изданиях.

Проблематика прав человека имеет в России собственную историю. Идея о том, что права человека обладают приоритетом перед правами государства, прививалась плохо и долго. Вся история российского государства пронизана идеями соборности, коллективизма и обязанностей, а не индивидуализма, лежащего в основе западной трактовки прав личности. Общественная жизнь была основана на системе нравственных, культурных, семейных и иных традиций [1]. В дореволюционной России религиозная мысль, питавшая национальное

мировоззрение народа, несла идею обязанностей человека перед ближним, перед собой, перед Богом. Влияние религии на идеологию было колоссальным; даже после крушения Российской империи и победы большевистской революции с ее атеистической идеологией, на глубинном уровне сохранялись ценности, возвращенные православием. Новая власть перекроила эти ценности и обрядила их в новые одежды, но не уничтожила и не искоренила. «Моральный кодекс строителя коммунизма» имплементировал канонические нормы с большой поправкой на классовое содержание.

По мнению В.В. Путина, «коммунистическая идеология очень сродни христианству». «Свобода, братство, равенство, справедливость — это все заложено в Священном писании, это все там есть. А Кодекс строителя коммунизма? Это сублимация, примитивная выдержка из Библии, ничего нового они там не придумали», — пояснил президент².

² Путин сравнил коммунистическую идеологию с христианством // Информационное агентство ТАСС. 14.01.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4872596> (дата обращения: 24.03.2022).

¹ Романовская Вера Борисовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7938-5171>. E-mail: vera_borisovna@mail.ru

Действительно, в принципе, то же самое, только без Бога — люби свою семью, гуманно относись к людям, уважай чужое достоинство, пресекай стяжательство, воровство, национальную и расовую неприязнь.

В моральном кодексе, как и в христианских заповедях, не было места правам личности. Ценностью была Родина, советский народ, коллектив трудящихся, коммунистическая партия, советская страна, которую надо было любить, защищать, отстаивать, сохранить, развивать.

Постановка проблемы. Сама идея прав человека в масштабах всей человеческой истории является достаточно молодой. Она сыграла вдохновляющую роль в развитии европейских государств в последние века. В западных странах идея прав человека, как известно, стала широко обсуждаемой после Второй мировой войны, когда была принята Всеобщая декларация прав человека. При этом в качестве основных провозглашались политические и гражданские права. Позже появились права второго поколения — социальные, экономические и культурные, вслед за тем третье поколение, включающее некоторые коллективные права, в частности, на чистую окружающую среду, на мир, на гуманитарную помощь. Некоторые ученые выделяют четвертое и пятое поколение прав³, говоря о соматических правах, в том числе, о праве человека на свое тело (из последнего выводятся право на трансформацию своего тела, права трансгендеров, сексуальных меньшинств, право на эвтаназию и прочее).

Помимо стран Западной Европы и Америки, на планете существует большое количество государств, находящихся на других континентах, имеющих свой взгляд на этот вопрос. В научном сообществе предлагается дополнить и расширить европейскую концепцию прав человека региональными концепциями в связи с наличием у разных правовых культур различных культурно-правовых кодов, ценностных ориентаций, неодинаковых представлений о правах человека [2, с. 343]. Вместе с тем в восточноазиатских странах, таких как Китай, Сингапур, Индонезия, Малайзия и др., были обоснованы и стали частью государственной идеологии собственные азиатские ценности, открыто противопоставленные западной идеологии прав человека и долгое время являющиеся предметом дискуссии [3, 4, 5]. В глобальном поле смыслов столкнулись противоположные по духу «права» и «ценности». Если говорить о правах, то это всегда разговор о человеке, если говорить о ценностях, то это — о народе, о стране, о цивилизации.

Западные правовые ценности фундаментально отличаются от правовых ценностей, присущих другим цивилизациям. В других правовых культурах (например мусульманской, конфуцианской, буддистской) фактически не находят отклика такие западные правовые ценности, как демократия, правовое равенство, свобода, в том числе свобода совести, отделение церкви от государства и др. [6, с. 6—7]. Навязанная западной идеологией концепция общечеловеческих ценностей не привилась на землях, далеких от США и Европы. Сопротивление всего азиатского ареала встретила также идея

однополярного мира и глобального политико-экономического пространства. В Азии на протяжении тысячелетий расцвела собственная система ценностей и идейно-нравственных приоритетов, никак не совпадающая с западноевропейскими аналогами (надо сказать, что и в России либеральные концепты и выходящие из них леволиберальные идеи далеко не у всех нашли поддержку и понимание). Европейско-азиатское расположение огромной страны создавало почву для идей и «западных», и, условно, «восточных».

Методология. Опираясь на цивилизационный подход к изучению государственно-правовых явлений, можно констатировать, что Запад — это не территория и не политика, это особая идеология, насаждающая специфические ценности. Равно и Восток — не география, а система ценностей, имеющая тысячелетнюю историю и поддерживаемая миллиардами людей (арабский мир, индийский, китайский, тихоокеанский). Огромный азиатский континент не вписывается в идею однополярного мира и имеет свои специфические взгляды на этот вопрос. Причем взгляды эти не одинаковые, но во многом схожие.

Дискуссия. Обратимся, например, к китайскому и сингапурскому подходу. Взгляды азиатских представителей науки и политики основаны на конфуцианской идеологии, шире — цивилизационной основе всего тихоокеанского и юго-восточного культурного ареала. Здесь укоренилось представление, что коллективизм, интересы сообщества выше, чем индивидуализм и интересы личности. Нравственные ценности, уважение к порядку и стабильности имеют приоритет перед правами конкретного человека. Солидарность важнее индивидуализма. Особую ценность имеет семья и уважение к родителям и прародителям. Семья понимается в самом традиционном смысле и никак иначе. Об этом говорится в работе немецкого исследователя С. Девеса: «На протяжении нескольких тысячелетий отношения между родителями и детьми в Китае характеризовались строгой детской субординацией. Сильная позиция родителей была обеспечена различными факторами: экономическими, религиозными, идеологическими, но не в последнюю очередь правовыми» [7].

Опыт Сингапура является уникальным примером, как в жестком противостоянии США страна смогла отстоять свою политику, идеологию, традиции и культуру и достигла при этом впечатляющих успехов. Небольшой остров в Юго-Восточной Азии, бывший до 50-х гг. XX в. британской торговой факторией, превратился сегодня в сильное, динамично развивающееся государство, акцентирующее внимание на культуре, образовании, традиционных ценностях народа. Ли Куан Ю, первый премьер-министр Сингапура (в 1959—1990 гг.), в своей книге «Из третьего мира — в первый. История Сингапура» и Марк Хонг в серии статей, объединенных в книгу «Причины успеха Сингапура», раскрыли этапы становления государства и проблемы, стоящие перед странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Причинами столь быстрого успеха в развитии этой страны авторы, да и не они одни, видели в особых азиатских ценностях, лежащих в основе менталитета народа и страны. По утверждению бывшего премьера Сингапура Го Чок Тонга, азиатские ценности вклю-

³ Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений «Прав человека» // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2015. № 14 (211). С. 120—128.

чают в себя «чувство сообщества и принадлежности к нации, дисциплинированный и трудолюбивый народ, крепкие нравственные ценности и семейные узы ... чувство идеализма и служения, порожденное ощущением общественной солидарности и национальной идентификации» [8]. В своем отчете, озаглавленном «Азиатские ценности и США: насколько серьезен конфликт», американский исследователь Дэвид Хитчкок перечислил «нормы Востока»: «чрезвычайно важную роль семьи, почтительное отношение к властям, общинность и сотрудничество: приоритет стабильности в обществе над индивидуальными желаниями; стремление к образованию; самодисциплина и отказ от удовлетворения собственных желаний во имя семьи и общества; терпимость; бережливость; уважение к порядку, государству и пожилым людям»⁴.

Заметим, что эти ценности близки русским православному религиозно-нравственным началам, которые лежали в основе внутренней политики Российской империи. Можно добавить, что и в западной трактовке прав человека подчеркивается важность прав на образование, на труд, на культуру и пр.

Как говорил бывший посол Сингапура в России Марк Хонг, «в Сингапуре нижеперечисленные ценности были официально определены как базовые: приоритет нации перед общиной, а общества — перед личностью; семья как базовый элемент общества; забота и поддержка обществом личности, консенсус вместо вражды, гармония рас и религий»⁵.

Таким образом, при множестве схожих позиций на первый план тем не менее выходит основное противостояние по вопросу приоритетов: человек или общество. Если в западном варианте ответ: права и интересы личности имеют приоритет перед государством, то в восточном — интересы общества приоритетнее прав и интересов личности. С точки зрения азиатских идеологов, западный индивидуализм приводит к эгоистичному пониманию своих прав, к преступности, к разврату, разводам и другим негативным проявлениям. Для азиатского общества это недопустимо и опасно. Для жизни и расцвета азиатских государств принцип индивидуальных прав не подходит. В противовес ему поддерживается принцип коллективных ценностей, имеющих глубокие корни в местной культуре, традициях и менталитете.

В Азии полагают, что США навязывает свои стандарты прав человека другим государствам как единственно верные и универсальные, тогда как на практике это является культурной экспансией и попыткой затормозить развитие этих стран. Немецкий исследователь М. Рудольф пишет о национальной специфике правовой системы Китая: «С первым «Пятилетним планом установления верховенства права (2020—2025 годы)» руководство Китая конкретизирует свое видение последовательной, подлинно китайской правовой системы. В центре внимания находится термин «социалистическое

правовое государство с китайской спецификой». По сути, он должен быть установлен к 2035 году. Марксистско-ленинские правовые концепции остаются основополагающими» [9].

О защите традиционных ценностей говорится и в Африканской хартии прав человека и народов⁶, где в самом названии говорится о человеке и народе в неразрывности. «Развитие и охрана моральных и традиционных ценностей, признанных обществом, являются обязанностью государства» (ст. 17). «Семья является естественной ячейкой и основой общества. Обязанностью государства является оказание помощи семье, которая является хранителем морали и традиционных ценностей, признанных обществом» (ст. 18).

Азиатский и тихоокеанский регион не является чем-то монолитным и единым с точки зрения политических режимов, экономической политики, религии и обычаев. В каждой из этих стран множество различных религиозных групп, наций и народностей, отличных друг от друга. Все они уживаются в этих государствах достаточно мирно. Есть, конечно, исключения, они всем известны. Можно ли в таком случае говорить о каких-то общих ценностях? Что общего между (условно) исламской Малайзией и буддийским Тибетом, синтоистской Японией, конфуцианским Китаем, индуистской Индией? В Малайзии проживают китайцы (составляют 23,7% населения), индийцы (около 7%) [10, с. 8]. Население Индии составляют индуисты — 79,8%, мусульмане — 14,2%, христиане — 2,3%, сикхи — 1,7%, буддисты — 0,7% [11, с. 57]. В Китае насчитывается 56 национальностей, исповедующих разные религии — конфуцианство, буддизм, ислам, христианство.

Попытка навязать этим народам европейские ценности вряд ли будет успешной, тем более — связать эти ценности с экономическим процветанием. Китай и Сингапур со всей очевидностью доказали, что такой прямой связи не существует. Процветание государств может быть достигнуто на собственной идеологической основе, на своих традиционных ценностях. Хотя необходимо признать и другое — фактически история цивилизации показывает, насколько плодотворным может быть столкновение культур. В свое время К. Поппер писал: «Наша западная цивилизация — результат ряда столкновений, таких как множественные столкновения греческой и восточной культур» [12, с. 45].

Религиозно-нравственные основания. Так что же лежит в основе традиционных ценностей незападного мира во всем его великом разнообразии? Рассмотрим основные ценностные ориентиры, за тысячелетия сложившиеся в индо-буддийском и китайском ареалах проживания.

Индо-буддийская цивилизация сложилась географически в южноазиатском регионе, охватывающим, помимо самой Индии, такие современные государства, как Бангладеш, Бутан, Непал, Пакистан, Шри-Ланка. Это отдельная цивилизация, особая религиозно-культурная среда, отличающая эти страны от стран Восточной

⁴ Хонг М. Демократия в Азии // Россия и Корея в меняющемся мире, Научно-практическая конференция 3 сентября 1997 г. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a9811.shtml (дата обращения: 17.03.2022).

⁵ Хонг М. Демократия в Азии // Россия и Корея в меняющемся мире, Научно-практическая конференция 3 сентября 1997 г. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a9811.shtml (дата обращения: 17.03.2022).

⁶ Африканская хартия прав человека и народов : принята в г. Найроби 26 июня 1981 г. (с изм. от 15 июня 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2022).

Азии, к которым относятся Китай, Япония, Монголия, Северная Корея, Южная Корея, Тайвань.

Ценности индуизма и буддизма почти во всех аспектах определяют векторы развития внутренней жизни этих государств. «Духовные ценности, присущие буддизму, во многом альтернативны идеологии современного потребительского общества» [13, с. 44].

Индо-буддистская религия и культура имеет синтетический и мировоззренческий характер, где слиты воедино религия и философия. «Индусская культура весьма развита и величественна», — писал Г.В.Ф. Тегель, обратив особое внимание на то, что индийская философия «тождественна с религией» индусов, что «философия интересуется теми же самыми вопросами, которые мы находим в религии, равно как и священные книги Веды являются общей основой также и философии»⁷.

Духовно-культурной матрицей Индии на протяжении более двух с половиной тысяч лет являются священные книги — Веды, посвященные богам, космическому порядку, миропорядку, власти и человеку, а также Упанишады, где раскрыт закон кармы, учение о сансаре, о круге перевоплощения личности в результате действия закона кармы. Вся умственная культура общества зиждется на этих основах, хотя существует множество различных школ и направлений. Вместе с тем в числе общих понятий стоят такие, как карма, реинкарнация, дхарма, мокша, артха (карма — связь поступков и последствий, определяющая качество нового рождения человека; дхарма — необходимые морально-правовые нормы, определяющие добропорядочность человека; мокша — освобождение от сансары, мира, полного страданий, спасение). Не вдаваясь в подробности политико-правовой и религиозно-философской доктрины мироздания, укажем, что важные этические нормы-принципы поведения и деятельности личности не содержат такого понятия, как право отдельного человека, независимого от его сообщества. Эти идеи призывают к гармоничному сочетанию этических норм дхармы, кармы, артхи и мокши и охватывают всю культурную и политическую мысль индо-буддийского ареала.

Индуистская модель ориентирована в первую очередь на общество в целом, где люди являются лишь частицами мироздания, находящимися каждый на своем месте. Отсюда вытекает варновая, кастовая система, подвергаемая жесткой критике со стороны других философско-политических систем. Но с точки зрения индуизма такая иерархия структурирует общество, позволяя ему развиваться в соответствии с общим ритмом вселенной.

Против кастовой иерархии и неравенства выступил Сиддхартха Гаутама в 5 в. до н. э. Он принес новые нравственные истины в индуистский мир. Не отвергая ведийских норм и понятий о карме и реинкарнации, он показал иной путь спасения от страданий мира. В Бенаресской проповеди он утверждал, что спасение возможно для каждого, кто примет четыре благородные истины и пройдет восемь этапов на пути совершенствования: праведная вера, праведное решение, праведное слово, праведное деяние, праведная жизнь, праведное стремление,

праведное воспоминание и праведное самоуглубление⁸. Акцент при этом делался на личном опыте прозрения истины. Отвергая варновые ограничения, он создал условия для иных общественных отношений в рамках буддийского сообщества — сангхи. Однако никаких идей о приоритетах личных интересов перед общими, человека перед сангхой в буддийской традиции нет. Буддизм со временем приобрел множество направлений и школ, весьма отличных друг от друга. Однако это не разрушило той единой платформы, которую создал Гаутама.

Обратимся к китайским ценностям и опирающейся на них политике Китая и других восточноазиатских стран. В отчетном докладе ЦК Коммунистической партии Китая в ноябре 2012 г. были провозглашены основные ценности Китая, государственные, общественные и человеческие. К первым были отнесены богатство и сила государства, гармония, цивилизация. Ко вторым — справедливость, свобода, равенство, правовое правление. К третьим — преданность делу, патриотизм, дружелюбность, честность. В иерархии этих ценностей, обозначенных как «сердцевинные социалистические ценностные воззрения», на первом месте стоят государственные, затем идут общественные и только на третьем месте — личные. При этом личностные ценности совсем не похожи на права личности в их западноевропейском понимании.

Си Цзиньпин последовательно облекает «ценностные воззрения» в традиционную оболочку. На встрече с преподавателями и студентами Пекинского университета 4 мая 2014 г. он провозгласил: «Сердцевинные ценностные воззрения — это добродетель. Есть добродетель одного человека, есть также большая добродетель, то есть добродетель государства, добродетель общества. Государство без добродетели не процветает, человек без добродетели не установится»⁹.

Вот цитаты из его выступления: «Для решения китайских проблем подходящие пути и методы можно искать только в Китае. Насчитывающая несколько тысяч лет китайская нация встала на путь цивилизационного развития, отличающегося от других стран и наций. Мы не случайно открыли путь социализма с китайской спецификой, это определено историческим наследием и культурной традицией нашей страны»¹⁰.

Партийный лидер назвал «ценностные воззрения» «самым большим общим знаменателем» китайской нации, предупредив, что без них нация и государство лишатся опоры и не смогут двигаться вперед.

Когда на Западе говорят о правах человека, то при этом упускают из виду, что правам должны соответствовать обязанности. Воспитанный на идеях прав личности человек часто не считает себя обязанным перед государством, от которого сам требует соблюдения его прав. В Китае же иначе. Философия и политология провозглашают, что долг должен предшествовать правам,

⁸ Дхаммачакка паваттана сутта: Поворот колеса Дхаммы СН 56.11 // Тхеравада.ру. URL: https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/sn56_11-dhammacakka-pavatana-sutta-sv.htm (дата обращения: 23.03.2022).

⁹ Ломанов А. Общий знаменатель нации // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 5. С. 147.

¹⁰ Ломанов А. Общий знаменатель нации // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 5. С. 148.

⁷ Тегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии : в 3 т. СПб. : Наука, 1993. Т. 1. С. 167.

а ответственность — свободе. Однозначно признается, что интересы коллектива, интересы целого, всегда выше интересов личности, его части. Стремление к гармонии принесет благо, а не стремление к конфликту, которое на Западе считается чуть ли не двигателем прогресса.

Китайские социологи, политологи, педагоги, руководствуясь партийными рекомендациями, пропагандируют традиционные китайские ценности, восходящие к конфуцианству. Народ, особенно молодежь, не должны считать, что западная модель развития единственно правильная, а западные ценности — универсальны. Эти идеи считаются ошибочными. Китайский лидер Си Цзиньпин, выступая на различных национальных мероприятиях, прямо ссылается на древние конфуцианские тексты — «Беседы и суждения» Конфуция, «Записи о ритуале» (Ли цзи), на высказывания мудрецов Мэн-цзы и Сюнь-цзы.

Лидер полагает, что идеи конфуцианства идеально подходят для управления государством. Внутренняя политика огромного государства с различными нациями и религиями не может основываться на идеях, вызревших в иных условиях и культуре. Для современного китайского общества провозглашены следующие десять принципов государственного управления: «народ является корнем царства», «правление должно получить поддержку народа», «ритуал и законы соединяются для управления», «добродетель — главное, наказание — дополнительное», «в правлении нет ничего

более первостепенного, чем добиться расположения людей», «при управлении государством следует сперва управлять чиновниками», «заниматься управлением с помощью добродетели», стоящим у власти нужно «выпрямлять и исправлять самих себя», «находясь в спокойствии, думать об опасности», «осуществлять перемены и изменения»¹¹.

Выводы. В качестве общего знаменателя философско-идеологической основы внутренней политики азиатских государств можно смело выделить их стремление к обеспечению процветания своих народов через укрепление и сохранение национальных традиционных ценностей, отказ от признания теории прав человека как универсальной истины, пригодной для всех стран мира. Развитие государства должно строиться на своей собственной, веками сложившейся цивилизационной основе. Успех такого подхода ярко демонстрируют Китайская Народная Республика и Сингапур.

В настоящее время, когда на глазах рушится однополярный мир, а вместе с ним и навязанные из одного источника идеи, практики, правила, нормы, установки, доктрины и пр., необходимо внимательно изучать опыт успешных «сопротивленцев», давать свежие оценки и формировать новый взгляд на возникающий многополярный мир.

Литература

1. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 9. С. 168—181.
2. Винниченко О.Ю., Гладун Е.Ф., Бусурманов Ж.Д. Права человека в контексте взаимодействия азиатских и европейских правовых ценностей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 4 (20). С. 338—347. DOI: 10.21603/2542-1840-2021-5-4-338-347
3. Ефимова Л.М., Хохлова Н.И. Концептуализация «азиатских ценностей» в Малайзии и Сингапуре // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 91—98. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-91-98
4. Оганесян Т. «Азиатские ценности» и их роль в становлении субрегиональной системы защиты прав человека в Азии // Международное правосудие. 2019. № 1 (29). С. 81—92. DOI: 10.21128/2226-2059-2019-1-81-92
5. Якушев Л.В. Идея прав человека на пересечении культурных традиций (спор об азиатских ценностях) // Философия и общество. 2019. № 4. С. 111—122.
6. Погорлецкая И.И. Правовые ценности культур и современные процессы регионализации // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 5—12. DOI: 10.17805/trudy.2017.1.1
7. Dewes S. Das Verhältnis von Eltern und Kindern in der chinesischen Familienrechtsgesetzgebung. Vom Qing-Kodex zum Zivilgesetzbuch der Republik China. Schriften zum Ostasiatischen Privatrecht. Nr. 7. Mohr Siebeck: Tübingen, 2020. 484 p. DOI: 10.1628/978-3-16-159497-7
8. Моисеев С.В. «Азиатские ценности» и права человека: некоторые теоретические аспекты дискуссии // Центральноазиатский толстый журнал. URL: <http://ctaj.elcat.kg/2014/06/22/aziatskie-cennosti-i-prava-cheloveka-nekotorye-teoreticheskie-aspekty-diskussii/> (дата обращения: 17.03.2022).
9. Rudolf M. Xi Jinpings „Rechtsstaatskonzept“. Neue Substanz im Systemkonflikt mit China // SWP-Aktuell (April, 2021). DOI: 10.18449/2021A30
10. Золотухин И.Н. Малайзия в зеркале этноконфессиональной ситуации: история и современность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 1 (12). С. 7—17.
11. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Особенности демографии религиозных общин Индии в начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 56—63.
12. Лепехов С.Ю., Лепехова Е.С. Западные и восточные ценности и идеалы рациональности: сравнительный анализ // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 10-1. С. 43—47.

¹¹ Ломанов А. Общий знаменатель нации // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 5. С. 148.

'EASTERN' VALUES AND THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL

Vera Romanovskaia¹²

Keywords: human rights, individual and the state, Eastern and Western values, Singaporean and Chinese values, traditional values.

Abstract.

The paper is devoted to the problem of correlation of human rights and interests of the state and society. The author questions the fact of universality of the Western idea of human rights and its accordance with the national and cultural traditions of non-Western peoples and countries.

Purpose of the study: analysing the traditional values of South and East Asian countries and the influence of religious and moral principles dating back thousands of years on the economic development of these countries, their culture, domestic policy and public order as well as to demonstrate, using the examples of legal regulations and speeches of the leaders of these countries, the unacceptability of the idea of priority of interests of the individual over those of the society and state for this cultural and political area.

Methods of study: the work is based on the civilisational approach to studying political legal, religious and moral ideals and values.

Results of the study. The author comes to the conclusion that, despite serious differences in the culture and religions of non-Western countries, they all have a number of common features and principles underlying the organisation of society and the mentality of these peoples. Among these values are collectivism, traditional family, religion, moral values, respect for order and stability. Western ideas should not be imposed on the civilisations of Asia, where the ideas of priority of interests of society over the rights of a particular person traditionally dominate.

Scholarly novelty: despite the presence of common or intersecting values in the conventional West and conventional East, still, the absence of universal human values common for all cultural areas of today's world is posited, as well as of a single "pan-human" civilisation as such.

References

1. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sa'nikov V.P. *Filosofia prava F.M. Dostoevskogo i sistema npravstvenno-pravovykh tsennostei narodov Rossii v XXI stoletii. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'*, 2020, No. 9, pp. 168–181.
2. Vinnichenko O.Iu., Gladun E.F., Busurmanov Zh.D. *Prava cheloveka v kontekste vzaimodeistviia aziatskikh i evropeiskikh pravovykh tsennostei. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, serii: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, t. 5, No. 4 (20), pp. 338–347. DOI: 10.21603/2542-1840-2021-5-4-338-347
3. Efimova L.M., Khokhlova N.I. *Kontseptualizatsiia "aziatskikh tsennostei" v Malaizii i Singapore. Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2020, t. 64, No. 1, pp. 91–98. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-91-98
4. Ogenesian T. "Aziatskie tsennosti" i ikh rol' v stanovlenii subregional'noi sistemy zashchity prav cheloveka v Azii. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2019, No. 1 (29), pp. 81–92. DOI: 10.21128/2226-2059-2019-1-81-92
5. Iakushev L.V. *Ideia prav cheloveka na peresechenii kul'turnykh traditsii (spor ob aziatskikh tsennostiakh). Filosofii i obshchestvo*, 2019, No. 4, pp. 111–122.
6. Pogorletskaia I.I. *Pravovye tsennosti kul'tur i sovremennye protsessy regionalizatsii. Nauchnye trudy Moskovskogo humanitarnogo universiteta*, 2017, No. 1, pp. 5–12. DOI: 10.17805/trudy.2017.1.1
7. Dewes S. *Das Verhältnis von Eltern und Kindern in der chinesischen Familienrechtsgesetzgebung. Vom Qing-Kodex zum Zivilgesetzbuch der Republik China. Schriften zum Ostasiatischen Privatrecht. Nr. 7. Mohr Siebeck: Tübingen*, 2020. 484 p. DOI: 10.1628/978-3-16-159497-7
8. Moiseev S.V. "Aziatskie tsennosti" i prava cheloveka: nekotorye teoreticheskie aspekty diskussii. *Tsentral'noaziatskii tolsty zhurnal*. URL: <http://ctaj.elcat.kg/2014/06/22/aziatskie-cennosti-i-prava-cheloveka-nekotorye-teoreticheskie-aspekty-diskussii/> (data obrashcheniia: 17.03.2022).
9. Rudolf M. Xi Jinpings „Rechtsstaatskonzept“. *Neue Substanz im Systemkonflikt mit China. SWP-Aktuell* (April, 2021). DOI: 10.18449/2021A30
10. Zolotukhin I.N. *Malaizii v zerkale etnokontsional'noi situatsii: istoriia i sovremennost'. Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia*, 2010, No. 1 (12), pp. 7–17.
11. Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. *Osobennosti demografii religioznykh obshchin Indii v nachale XXI v.. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, No. 406, pp. 56–63.
12. Lepkhov S.Iu., Lepkhova E.S. *Zapadnye i vostochnye tsennosti i idealy ratsional'nosti: sravnitel'nyi analiz. Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia*, 2015, No. 10-1, pp. 43–47.

¹² Vera Romanovskaia, Dr.Sc. (Law), Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of the Faculty of Law of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Nizhny Novgorod, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7938-5171>. E-mail: vera_borisovna@mail.ru